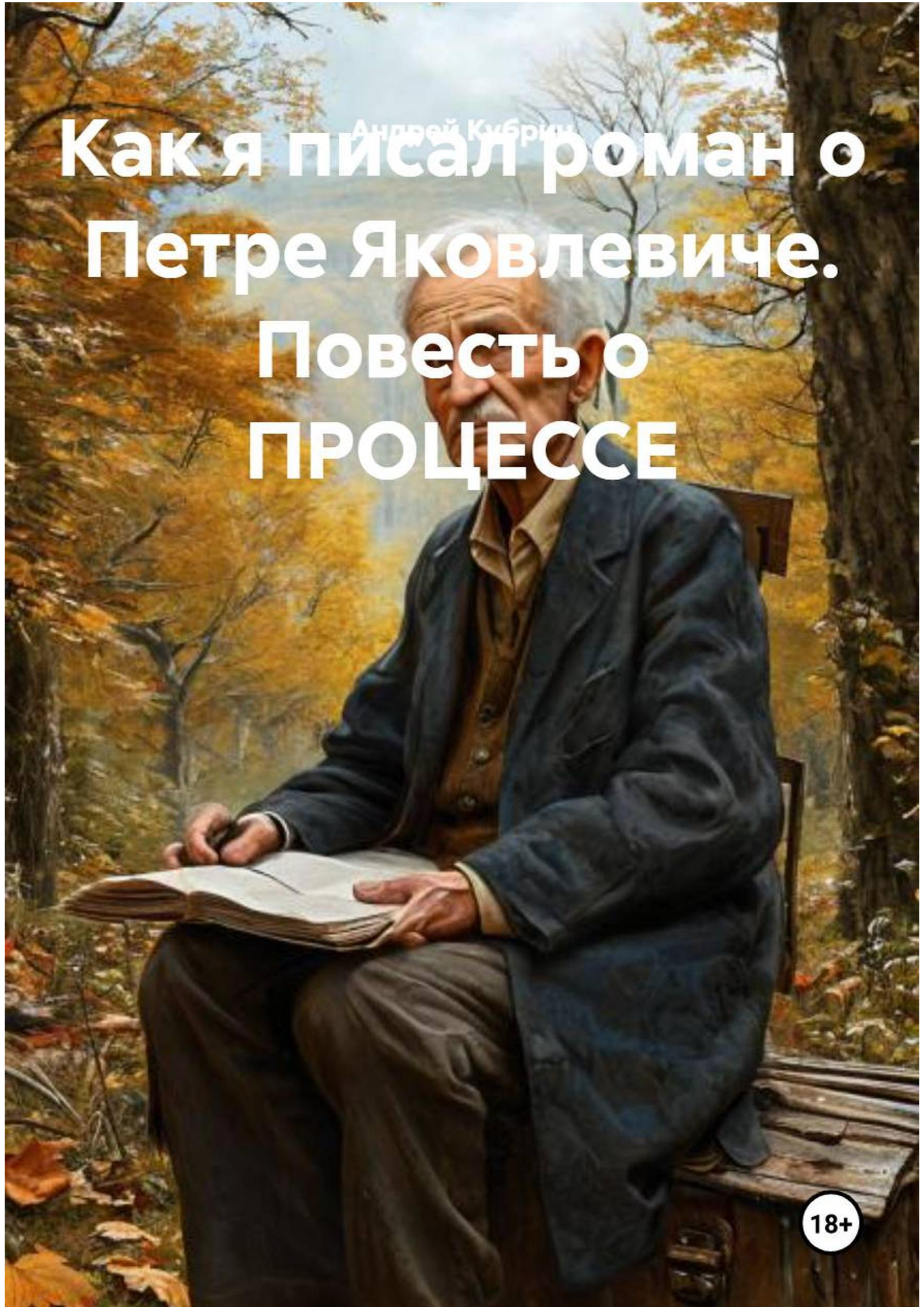




Андрей Кубрик

Как я писал роман о Петре Яковлевиче. Повесть о ПРОЦЕССЕ

18+

Андрей Кубрин

**Как я писал роман о
Петре Яковлевиче.
Повесть о ПРОЦЕССЕ**

«Автор»

2026

Кубрин А.

Как я писал роман о Петре Яковлевиче. Повесть о ПРОЦЕССЕ /
А. Кубрин — «Автор», 2026

Прежде всего предупреждаю читателя, возрастное ограничение данного произведения 60+, более юное поколение, травмированное школьным ЕГЭ и приснопамятным вузовским болонским процессом, может не беспокоиться. Тема сего литературного опуса: «Как я писал роман», то есть, речь идёт о процессе написания, а не о конечном продукте, вследствие чего данный текст состоит из размышлений «за жисть», старческого брюзжания и хлама накопленной автором за долгую жизнь эрудиции, применяемой к месту и не к месту. В некоторых местах может понадобится знание английского языка уровня ну... хоть какого-нибудь. Ещё замечание: слово "стилист" вызывает у меня обострение "тоннельного синдрома" и судороги в кистях. Пишу на просторечном старосоветском языке и всем ясно, что я живой человек, а не компьютерная железяка.

© Кубрин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Кубрин

Как я писал роман о Петре Яковлевиче. Повесть о ПРОЦЕССЕ

Глава

Кто такой Пётр Яковлевич, существовал ли в действительности, и почему автору необходимо было писать о нём роман двадцать с гаком лет и не закончить по сю пору? Неизбывная истина – каждый автор, в той или иной степени пишет о себе. Вот и Пётр Яковлевич представляет собой амальгаму Alter ego (Привет, Зигмунд!) автора, одного реального исторического персонажа и дикой фантазии романиста в моём же лице. Хочу отметить, что данное литературное произведение имеет темой «Как я писал роман..», то есть, речь идёт о процессе написания, а не о продукте. Однако роман о Петре Яковлевиче существует и будет своевременно или несколько позже представлен на суд читателя. Называется он «ИСКАТЕЛЬ 2» и, первоначально, представлял одно целое с данным произведением. Но сиамских близнецов автору пришлось разделить, читать их вместе было невозможно физически даже самому автору. Галиматья получалась страшная. В результате приключенческая составляющая осталась в Искателе, а рассуждения «за жисть», нравственные искания и стариковские воспоминания-брюзжания достались этому опусу. И ещё одно замечание, ругательное слово «стилист» вызывает у меня обострение «тоннельного синдрома» и судороги в кистях, пишу на непричёсанном «старосоветском» наречии и всем становится понятно, что я живой человек, а не компьютерная железяка.

ИСКАТЕЛЬ 2

Очевидно, публике не удастся избежать знакомства с моим последним (крайним?) романом, ибо я внедряю творение моего неудержимого гения (никаких скобок) силком в ноосферу путём обнародования в сети Интернет. И не надо, не надо, не я всё это понаизобретал (Интернет и социальные сети имеются в виду), все претензии к Биллам-Цукерманам и иже с ними. В пору моего отрочества, экран телевизора можно было кепкой пятидесятого размера прикрыть, если не было линзы с дистиллированной водой, конечно. А вы говорите Интернет. Что хочу, то и пишу, провайдеру уплочено. Более того, роман не закончен и на одну десятую часть, а так как «Мастер» в моём лице любит растечься мыслию на досуге, то в Сеть поступит не законченный продукт, а скорее процесс создания романа.

"Ибо что такое роман, как не "шум" - шум по тому или иному поводу, и чем длиннее роман, тем этого шума, разумеется, больше".

Генри Джеймс.

Непредвзятый читатель, если таковой обнаружится, имеет возможность следить за динамикой течения мысли. "Читатель", я имею в виду, а не "непредвзятый", такой птицы гага вообще не существует под озоновой дырой.

"... он (автор романа) не имеет ни малейшего права - и вынужден себе в этом признаться - ожидать от читателя ничего такого, что явилось бы результатом работы мысли или проницательной оценки."

Генри Джеймс.

Люблю людей, люблю природу,
Но не люблю ходить гулять,
И твердо знаю, что народу
Моих творений не понять.
В. Ф. Ходасевич.

Знаете ли, теперь пока мы курим, расскажите-ка мне повесть вашей жизни.
(Неоконченные повести. В.А. Соллогуб)

...пришли мне какой-нибудь новый роман, только, пожалуйста, не из нынешних.— Как это, grand'maman?— То есть такой роман, где бы герой не давил ни отца, ни матери и где бы не было утопленных тел. Я ужасно боюсь утопленников!

А.С. Пушкин. Пиковая дама.

Немного о себе. А...страшно? Хорошо, о себе не буду. Зато много о процессе написания. Роман новаторский по форме и, хочется надеяться, по содержанию. Новаторство формы поймёте в процессе, хотел запатентовать, но, не поверите, идеи не патентуют!!! Трёхтысячепервый способ обрезания, пожалуйста, а новаторский интерактивный интернет-роман, хренушки.

Perhaps a history such as mine had better die with me, but a feeling that I cannot define leads me on and I am too weak both in body and mind to resist the slightest impulses.

Mathilda & other stories. MARY SHELLEY

МАСТИТЫЙ РОМАНИСТ.

Романист я, потому что пишу романы, маститый, так как пишу их с отрочества второй век кряду, а не графоман, потому что читаю их сам. Не часто, но перечитываю. Вот Вальтер Скотт ни разу ни один из своих романов дважды не прочёл. Это я не к тому, что Вальтер графоман, упаси Боже. Никому я своими писаниями не надоедаю, даже интернету-блогу-самиздату (последнему до недавнего времени). Жену не смог заставить прочесть самый коротенький опус, а могла бы совесть поиметь, любимая. А я бы что-нибудь на потребу публике вставил про романтический факт гламурный, с потерей памяти. А вот и не вставляю, гордый я. Ну да. Из вышеизложенного следует, что деньги литературным трудом не зарабатываю. Гордый ты мой, никто и не даст. В итоге, совершенно бескорыстный писатель романов. Удивительный факт.

difficile non scribere.(лат).Трудно не писать

Возможно ли было удержаться от создания романа? Борис Егоров писал: "Прочитайте сто басен и сто первую напишите сами". Уж сотню романов я осилил, к бабке не ходи. Sapienti sat.

Первый Мой роман назывался...забыл. Но вернувшись домой (сейчас я в трамвае) навёл справку. Первый мой роман назывался «Исполнение желаний». Был исполнен на широкоформатной машинке «Уфа» с двухцветной черно-красной гвардейской лентой. Ленту такую достать потом не удавалось, вставлял узкую одноцветную, отчего приходилось для пропечатывания заглавных буквенных верхушек виртуозно манипулировать лентоподъёмником. Таким трудоёмким образом были заполнены две книжки мелованной бумаги для дипломных работ. Кроме текста книжки содержали авторские иллюстрации пером и тушью. Произведение рож-

далось в муках и читальном зале библиотеки имени В.И. Ленина. Черновики и подготовительные материалы долго хранились для потомков (была такая задумка – прославиться) и чтоб под моим бронзовым памятником пенсионеры в засаленных и пионеры в алых галстуках цитировали меня на память, размахивая руками. Роман, по большому счёту, был написан с целью понравиться девочкам. Девочкам, как виду, или одной абстрактной обобщённой девочке. На фоне буйного подросткового тестостерона они не дифференцируются, не распадаются на дискретных индивидуумов. Что совершить мальчику типа ботаник для решения остро поднявшегося полового вопроса? Рецепта два: банальный онанизм или писание стихов, в хронических случаях – романов.

Я совсем себя не цитирую, так не годится. Цитата:

«Тёплым августовским вечером в год 6928 от сотворения мира или 1421 от рождества Христова на пригорок, скрывавший деревушку Тинтаджел, что в Корнуолле, поднимался утомлённый всадник, остановился на мгновение передохнуть и задумался, загляделся на убегающую в низину дорогу, понурила голову лошадь. Заходящее солнце...».

А что? Знатное "вечерело". Мне нравится. Я таки вундеркинд был. Им и остался, пожилой, зато не Робертино, никакие возрастные мутации моим способностям романиста не повредят, разве что склероз сосудов головного мозга. С высоты возраста и не так остро стоящего полового вопроса мотивации первого романа кристально ясны. Написал, никому не показал. С девочками и так как-то наладилось, ничего особенно сложного, как оказалось. Нужны им эти стихи и проза. Так бы и росли неизданные тиражи, не вливаясь широкой струёй в мэйн стрим мировой культуры, но зарок есть зарок. Этот роман последний. Скорого конца не обещаю, люблю я эту работу.

О "вечерело" и прочих литературных удобствах.

Ты не поверишь, но во времена не столь отдалённые творил некий английский писатель Эдвард Бьюльвер-Литтон, 1-й барон Литтон (Edward George Earle Lytton Bulwer-Lytton, 1st Baron Lytton, 25 мая 1803 — 18 января 1873). О степени его популярности свидетельствует следующий знаменательный факт - Сам Александр Сергеевич собирался писать роман Русский Пелам, по мотивам Бьюльвер-Литтоновского романа "Пелэм, или приключения джентльмена". 1828 года. Так вот, свой роман "Пол Клиффорд" он зачал фразой "Стояла тёмная ненастная ночь" (It was a dark and stormy night). Которая ныне служит названием конкурса на самое худшее начало художественного произведения (проводимого факультетом английского языка Университета штата в Сан-Хосе. Призовой фонд — 250 долларов США, основной критерий — «словесная избыточность, напыщенность, замысловатость, словоблудие и клинический бред»). Кабы знатьё, имел бы я 250 баксов за нихрен собачий, за простой бред клинический.

Человек, нарисовавший на шершавой пещерной стенке охряного аппетитного мамонта и нацарапавший неуверенной клинописью: бац-бац, ням-ням, вау! Исчерпал не только литературу, но и все репрезентативные искусства гамузом. Ибо далее неизбежно следуют: корнеплодовка, буги-вуги, заспивали, и, в зависимости от дозы корнеплодовки, фак-фак или опять же бац-бац. Ничего нового никто придумать не в состоянии. Это факт, а факты не признавал и призывал бороться с ними только философ Лев Шестов, да и тот оригинальничал, умствовал лукаво. Отдавая себе в этом отчёт, в чём же автор видит цели и задачи искусства и зачем пишет и пишет свой бесконечный роман (ны)? На хрена попу гармонь? В предисловии к своему последнему роману я at length коснусь этого вопроса. А то, чего ты сейчас читаешь, мой дружок, это, как автор только что догадался, и есть предисловие к его последнему роману. А раз так, то да будет оно отчасти и критическим эссе и литературоведческим исследование моего творчества. Исследовать его существует несколько причин. Во-первых, оно (творчество)

существует и это факт. Я таки маститый романист, дорогой читатель меня. Подчёркиваю – романист, а не графоман.

Сам писатель определил жанр повести как своеобразные раздумья о судьбе человека в нынешнем мире о времени и смысле бытия.

Литературная Россия 1967г. О повести В. Катаева Святой колодец.

Об эзоповом языке.

With the exception of actual personages identified as such, the characters and incidents in this volume are entirely the product of the author's imagination and have no relation to any person or event in real life.

Для очень уж простодушного читателя замечу, что енгры и збеуки это дань политкорректности, той самой, которая подвигла создателей оперы Фауст на сцене Мариинки превратить честного военнообязанного немца Зибеля в лесбиянку, а пиДарасы – это крик души. Мог бы переделать в дарописы, но не буду, кончается тут моя политкорректность.

Suapometer (англ) - прибор для измерения голуbizны.

Употребляя эзопов язык, чувствую какое-то нездоровое возбуждение, нет, просто здоровенное возбужденище. Как в застойные времена, именины сердца. Власть советская кончилась, а порядочки то остались на месте, раньше гнобили за нелюбовь к коммунистам, а ныне к пиДарасам. Их власть, банкуют. Правда и захватили эту самую власть пИдоры как-то странно, через задний проход, в свойственной себе манере. Зимний не штурманули, народу погубили чуть. На броневик, правда, один влез, но как-то неуверенно-геморроидально. Нет, извращенцы, так в России дела не делаются, ты миллиона два истреби, пяток посади, а потом требуй уважения масс.

Как тонко подметила москвовед (хорошая специальность, а есть ещё кремлевед и серпентолог, хи-хи) Татьяна Бирюкова [ЧП 4.2013] : "Речь русского человека издавна отличается смесью мудрости и шуток-прибауток". Хотелось бы, правда, уточнить с каких конкретно "издревле" стал русский народ пошучивать-прибаутничать. Со времён Ивана №4, осмелюсь предположить. Глубока и неисчерпаема женская мудрость. Женский ум, женский ум - лучше, лучше всяких дум. Я ведь в глубине души тоже шутник, вот как сейчас про начальство руководящее прибаутку опубликую... Нет, не можно: "Задница тигра неприкосновенна" - китайская мудрость. Мужская. Наряду с женской мудростью, китайская - мой излюбленный предмет. Конфуций! Лао цзы! Всё прочитал, ни черта не понял. А вот цитатник Мао книга доступная, рекомендую. Мао любил пошутить, оторвём, говорит, их "собачьи головы". Имел он в виду свой зажавшийся номенклатурный аппарат. Ну и? Оторвал? А съезд и ныне там. На одной из полок моей обширнейшей библиотеки стоит сборник документов последнего (крайнего?) съезда КПСС. По ходу повествования читатель будет должным образом ознакомлен с решениями данного благородного собрания с "былым и думами" последних комунык. До цитатника не дотягивает, но чтиво забавное, шутки-прибаутки русского народа.

Ладно, поехали дальше. Есть такая профессия – романы писать, главное не задумываться, всем легче будет и читателю в первую очередь.

о писательском труде

Прочитал я книжку «О писательском труде» М. 1958 год. Чушь собачья, но хочу поделиться кое-какой добытой информацией. Оказывается, был такой писатель Фурманов (для людей моего поколения, помнящих кто такой Василий Иванович, это ирония-сарказм, для более молодой поросли – откровение). Вот был писарь знатный. Чапай у него жену совратил, а он не побрезговал, в народные герои Василия Ивановича произвел. Ради красного словца не пожалел жёнкиного целомудрия. Два месяца в 25-й чапаевской дивизии и, оп ля! Блокбастер сляпан и от жены не убыло. Хорошо, в школе его опус не проходят теперь. Со вшивой перестройки хоть шерсти клок.



Василий Иванович (зубы болят у сердешного), Фурманов на правом плече навроде ангела хранителя и Петька, естественно.



Дмитрий Фурманов и Анна Никитична Фурманова жена писателя. Сценаристка фильма «Чапаев», прототип Анки-пулеметчицы. Ааа, все анекдоты про Анку не без источника. Знала Никитична, что писала в сценарии.

ПРО РОМАН РОМАН.

Посвящается мне, любимому.
ЭПИГРАФИЩЕ.

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо леет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?

Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
А.С. Пушкин. Глава 4. XX11 Евгений Онегин.
A.S. Pushkin. Chapter 4. XX11 Eugene Onegin.

1. ИСКАТЕЛЬ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ.

2. ПИКАДИЛЛО.

3. НА СВОЮ или интимное литературоведение.

4. ЛУКАВОЕ МУДРСТВОВАНИЕ.

5. ГРОШОВИЙ ПЕРЕКАЗ.

6. AB OVO!

Название №7 FUR WENIGE (для немногих)

Никак не выбрать достойное название для романа. В процессе писания появляются всё новые гениальные идеи. Каждое название мне нравится, отражает грани, расстаться не могу. Дойдя до страницы номер три, выписал в столбик седьмое, но к концу, возможно, добавятся ещё или родится одно единственное и как тощие коровы пожрёт все остальные, не знаю.

Ветхий Завет : Бытие : Глава 41

Непростая это работа – выбор названия, оно должно бить не в бровь, а в глаз. Привожу примеры: Зюскинд - Парфюмер, сразу понятно, что речь пойдёт о маньяке, выпаривающим эссенции из замученных девушек. Иду я давеча мимо некоего книжного магазина, а в витрине реклама очередного бестселлера – Кулинар. Ну, умному достаточно. Сам грешен, есть у меня роман Учитель. Не маленькие, понимаете, какие такие штудии в нём происходят по ходу дела. Извиняет меня только то, что и у самого Гоголя есть повесть Учитель. В одном мейнстриме мы великие русские писатели плывём. Ну, разверзлись хляби эрудиции. А первый роман Шарлотты нашей Бронте как назывался? Учитель, естественно.

Кстати, о книжных магазинах. Работал я одно время с водителем служебного автомобиля, после смены, передав руль сменщику, он всегда просил подкинуть его до книжного. Пивной ларёк располагался как раз перед входом в храм культурушки. Вот такой эвфемизм получается.

В голове теснится множество мудрых мыслей, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что большинство из них уже придумано другими.

- Старик всех нас обокрал: за что ни возьмёшься – уже им написано.
А.И. Куприн (о Л.Н. Толстом).

Хорошее слово «однако», куда как приятнее лошадиного «но». Родное мне слово, хотя и не урождённый чукча, разве что чуток по жизни. Ещё бывают хорошие слова: «сикамбр».

А то ещё есть – транс-сцедентальный... или, к примеру, вышедшее из моды «безусловно». Как блистало словечко в те далёкие, перестроечные годы! На вопрос почему вы коммуняки такие гады: в Катюши всех поляков постреляли, Сахарова в Нижний бортанули и т.д. и т.п. умные социалистические пиаровцы начинали аргументированный отлуп с «безусловно». Сразу послать риторически вопрошающего (а то ты сам не знаешь, гадюка!) не интеллигентно и не демократично. Безусловно, имелись отдельные, но в целом сами вы енгры угнетаете.

Очень хочется ненавязчиво вставить чужую мудрость в свою книжку. Но красть грешно, особенно попадаться стыдно и не хочется дать пропасть доброму, поэтому выписываю перлы чужой мудрости таким тотальным эпиграфом в столбик, предваряющий поток собственной мозговой продукции. Метод применён мною ранее в процессе поиска названия. Пусть мысль моя бьётся о гранитный утёс титанов духа и брызги переливаются многоцветной радугой...да. В социалистические времена на стене студенческой съёмной комнатёнки моего дружка фарцовщика красовался нафарцованный плакат; огромный чёрный енгрище с дальней дистанции из огромного чёрного енгрианского XXLля... пишет в хрустальную вазу. Струя насквозь пронизывается солнцем, сверкает хрусталь и сверкающие брызги переливаются радугой...да. Где та наивная толерантность новизны. Енгры пишут на каждом углу и никакой радуги.

Наверняка приём тотальной выписки ссылок во главу угла тоже не нов, но, вспомнить, откуда это появилось в моей голове, не могу. Так что вибачте громадяни. Кто не обучен языку хронически рецидивирующего потенциального противника пусть пеняет на себя, в восьмом классе не девок надо было тискать за свеженалитые титьки, а неопределённый артикль выучить. Поехали:

1. Тут кроется какая-то великая и страшная загадка. Существуют слова, которые осуждены на то, чтоб не быть услышанными. И вместе с тем, по-видимому, кому-то или чему-то нужно, чтоб эти слова время от времени произносились во всеуслышание. Древний и таинственный образ: глас вопиющего в пустыне.

Иегуда Лейб Шварцман. «Афины и Иерусалим».

2. Full many a flower' is born to blush unseen,

And its sweetness on the desert air.

Elegy Written in a Country Church Yard.

3. The mass of men lead lives of quiet desperation.

Henry David Thoreau.

4. ...Expressionism sprang from fear of 'that utter loneliness that would reign if art were to fail and each man remained immured in himself'.

E.N. Gombrich 'Story of Art'.

5. Какое дело нам, страдал ты или нет?

На что нам знать твои волненья,

Надежды глупые первоначальных лет

Рассудка злые сожаленья?

М.Ю.Лермонтов. Не верь себе. 1839г.

6. Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине.

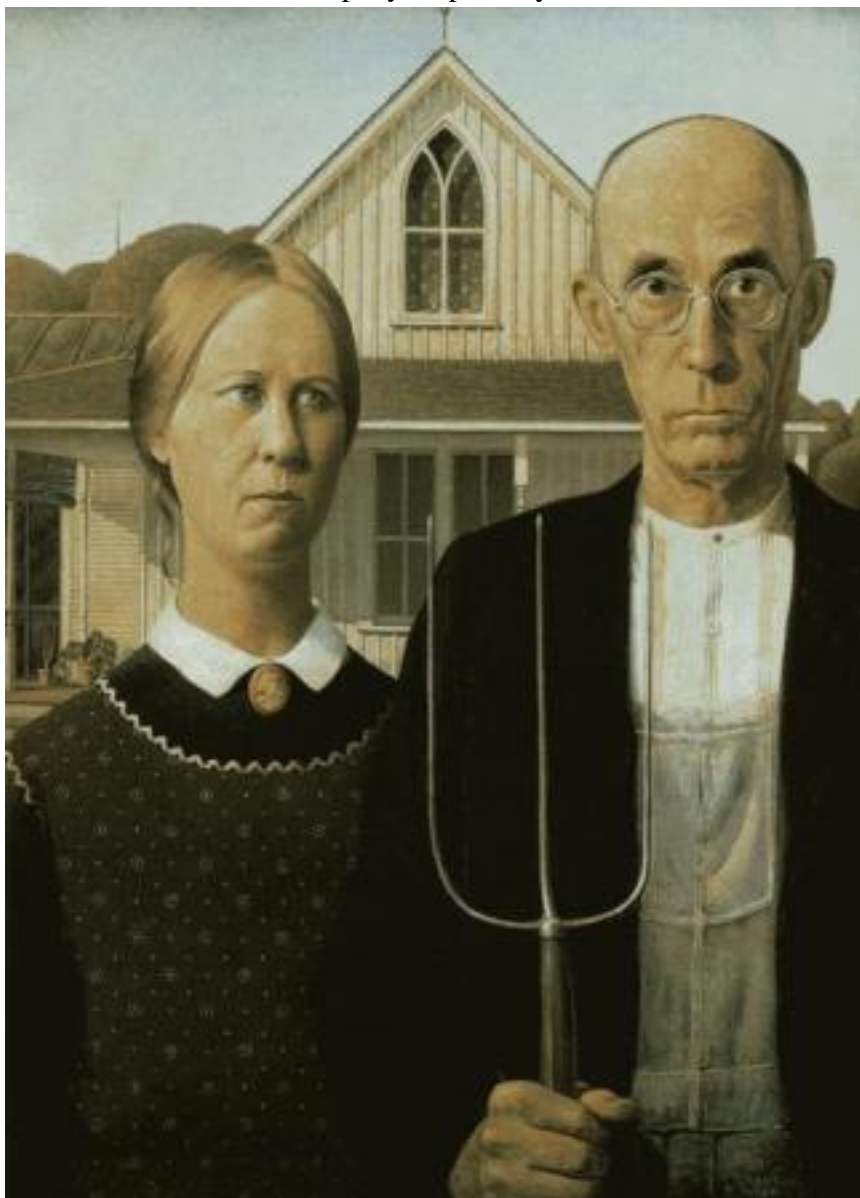
А.С.Пушкин. Медный всадник.

(Начитанность сильно мешает оригинальному творчеству, свободному парению мыслей, так сказать. Создаётся у меня впечатление, что могу составить роман из одних цитат и ничего катастрофического с ним не произойдёт. Автор).

Идеи для романа приходят в мою голову чаще всего во время утренней пробежки. Причина не ясна, возможно, где-нибудь на третьей версте мозг отчаянно просит кислорода и, не получив достаточно, приходит в состояние транса, ноги парят над асфальтом, в голове щебечут райские птички и рождаются оригинальные мысли.

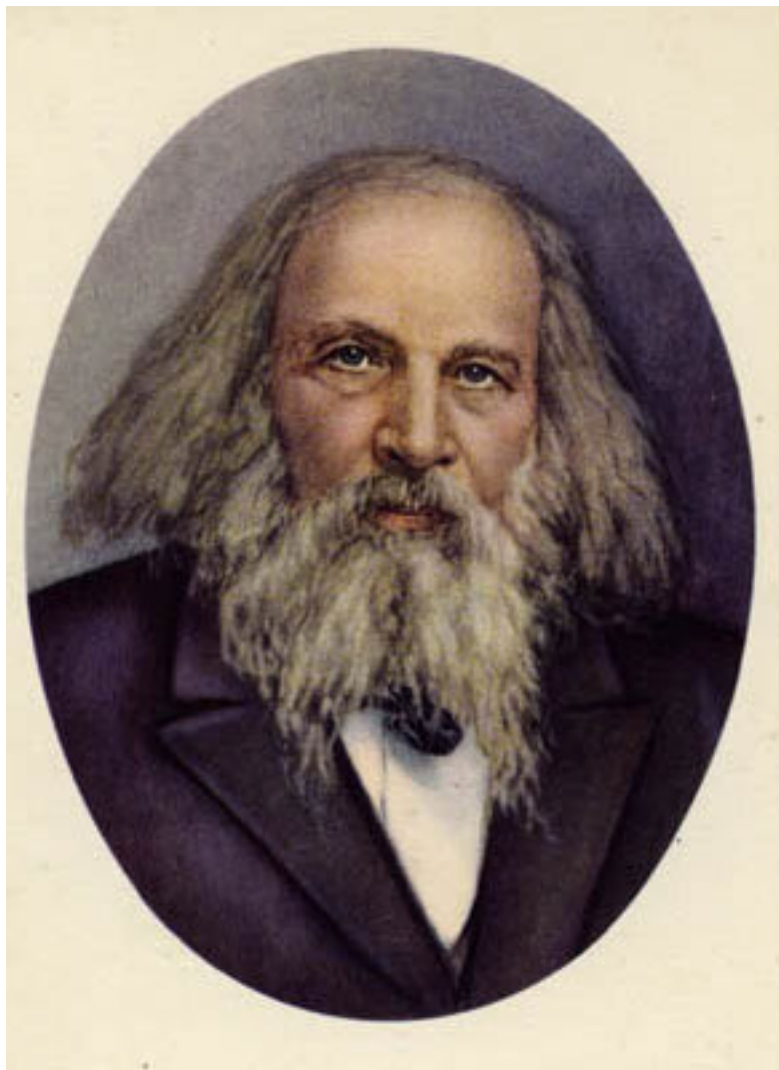
Абрам Терц утверждал, что Пушкин не занимался ЗОЖем, а вовсе предпочитал творить, валяясь в постели: Постель для Пушкина не просто милая привычка, но наиболее отвечающая его духу творческая среда, мастерская его стиля и метода. (Абрам сказал, не я).

" Я осознавал, что все действительно хорошие идеи, когда-либо приходившие мне в голову, посещали меня, когда я доил корову". Грант Вуд.



Грант Вуд. Американская готика. 1930

Менделееву Дмитрию Ивановичу идея периодической таблицы его имени пришла во сне. А идея разбавлять спирт водой именно до 40 градусов, стесняюсь спросить, пришла наяву, на трезвую голову? Так что, бегайте господа по утрам, доите корову или беззаветно квасьте, не важен метод, важен результат. Мастерство не пропьешь.



МЕНДЕЛЕЕВ Д.И. в яйце.

Харука попал под раздачу.

Живёт себе поживает в далёкой Японии маститый писатель Харука Мураками и не подозревает насколько сложные взаимоотношения у нас с этим Харукой сложились. Привлекает его творчество и, одновременно, раздражает шибко. Путём интроспекции и глубокого литературоведческого анализа (анализ – анал (глубокий литературный анал – эк я завернул!), только сейчас обратил внимание на похожесть слов, хотя, согласитесь, не каждый анализ есть анализ кала на яйцеглист. Глубоки еси бездны этимологии!) пришёл к следующим умозаклучениям: привлекает (раздражает?) личностная близость и манера самовыражения, будто с языка у меня слова снимает. Хотя выводы делает иногда прямо противоположные. Вот, например, в повести «О чём я говорю, когда говорю о беге» 2007 года Харука утверждает, что крайне редко использует в романах мысли, приходящие при прохождении дистанции.

Харука Мураками – монстр триатлона:



Ещё о Харукиных методах, прочитал я тут некий опус Марухи Курахами, шучу, Харуки Мураками и сам роман мне понравился и идея выписывания двух параллельных сюжетов, которые в конце романа должны сойтись и обрести смысл целого. А ещё саундтрек к роману! Убил Кураха, без ножа зарезал.

Но что точно бесит, так это литературный процесс (мне недоступный) – побуквенная регистрация мельчайших перипетий быта и параллельных понейронных мозговых реакций. Отмотка от рулона порции туалетной бумаги может занять пару страниц печатного текста. О философском осмыслении процедуры я уже не говорю. Как будто вместо одного глаза у такого рода писателей ввинчена линза микроскопа, а вместо другого воткнут телескоп (с целью общего картины обозрения).

Употребление микроскопа надобно ввести в нравственный мир, надобно рассмотреть нить за нитью паутину ежедневных отношений, которая опутывает самые сильные характеры, самые огненные энергии.

"Капризы и раздумья" А. Герцен.

"... он (Тургенев) любит частности, как библиофил любит даже те книги, которые никогда не читает".

Генри Джеймс.

За те долгие годы, что пишу я свой последний бесконечный роман натаскал я в свой интеллект много всякой всячины. Прочёл и

Killing Commendatore

Killing Commendatore (Japanese: #####) is a 2017 novel written by Japanese writer Haruki Murakami.

Some critics criticized the book for lacking the "particular energy" that is seen through Murakami's other impressive stories, and that his "attempt to explore the artistic process..."»

Родной мой! Он тоже "процесс" исследует. Родственная душа.

Книга всё-таки хорошая, выбросить описания бесконечные жратвы и неизвестной (мне) музыки и можно читать. Но Мураками я не завидую. Объясняю почему. Вот сидит маститый японский романист, грызёт перо и думает чем заполнить триста-четырееста страниц романа, писать надо, писать не о чем. И вдруг на помощь приходит... Кто бы вы думали? Простая японская ворона. "Мимо окна пролетела ворона, чернота её крыльев..." Птичек в Японии много и Мураками нещадно их в роман вставляет вместе с птенцами. Полезная всё-таки вещь орнитология.

На восьмой-десятый год написания романа мозг мой внезапно (на десятый год, наконец!) озарила догадка, почему все герои данного произведения находятся внутри яйца?

Ну, и что бы вы думали, без Харуки и тут не обошлось, икается ему в Японии, частенько всеу поминаю.

«Когда я пишу роман, — заявил Мураками, — у меня всегда в душе живёт образ яйца, которое разбивается о высокую прочную стену. „Стеной“ могут быть танки, ракеты, фосфорные бомбы. А „яйцо“ — это всегда невооружённые люди, их подавляют, их расстреливают. Я в этой схватке всегда на стороне яйца. Есть ли прок в писателях, которые стоят на стороне стены?»

ЕЩЁ РАЗ ПРО ЯЙЦО ЗАПИСКИ ЭМБРИОНА

I alone, from the private box of my primordial egg, saw what was going on.

Jeffrey Eugenides MIDDLESEX

AB OVO! От яйца! ABHIN CCOHLEA! От винта! Полетели, полетели и на головку сели. Хотя до полёта мне ещё далече. Курочка в гнезде, а яичко ещё ... незнамо где.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.